

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-3-52-65

УДК 82.3

ОБРАЗ ПРОСТРАНСТВА В ПРОЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Мазурова Н.А., Бахор Т.А., Зырянова О.Н.

Статья посвящена актуальной в условиях глобализации проблеме региональной идентичности. Предметом исследования являются произведения Н. Волокитина, В. Астафьева, А. Бондаренко и других писателей Приенисейской Сибири. Объектом исследования выступает образ регионального пространства в данных произведениях.

Цель. *Рассмотреть особенности художественного пространства в произведениях, выявить основные маркеры, характеризующие пространство Приенисейской Сибири.*

Методы исследования: *в основу исследования положены описательный метод, метод контекстуального анализа, сравнительно-типологический метод.*

Результаты. *В результате проведенного исследования выявлено, что изучение региональной идентичности ведется в различных направлениях [1, 4, 6, 8, 9, 12]. Маркерами регионального пространства в художественной литературе являются как природные образы (реки, озера, горы, тайга (лес), так и образы культуры (дом, село (город), архитектурные объекты и др.).*

Хронотоп Сибири в произведениях писателей Красноярского края второй половины XX в. качественно изменился: это «мертвый» край, но не в силу природных условий (долгая зима, убывающие все морозы), а в результате деятельности человека (вырубленная тайга, захламленные реки и озера, исчезнувшие деревни).

Река – один из устойчивых маркеров регионального пространства. В произведениях сибирских писателей это не только знак, привязывающий к месту действия, но и смыслообразующий образ.

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть использованы при рассмотрении вопросов региональной идентичности при изучении таких дисциплин, как «Фольклор и литература Красноярского края», «Локальные тексты русской литературы и культуры» (раздел «Сибирский текст»), «Культура Сибири», «Сибирская ссылка».*

Ключевые слова: *Приенисейская Сибирь; художественный образ; образ пространства; маркер; региональная идентичность; топоним; гидроним; тайга.*

IMAGE OF SPACE IN THE PROSE BY WRITERS OF THE YENISEI SIBERIA

Mazurova N.A, Bahor T.A, Zyryanova O.N.

The article is devoted to the issue of regional identity that is topical in the context of globalization. The subject of the study is the works by N. Volokitin, V. Astafiev, A. Bondarenko and other writers of the Yenisei Siberia. The object of research is the image of the regional space in these works.

Purpose. *To consider the features of the artistic space in the works, as well as identify the main markers that characterize the space of the Yenisei Siberia.*

Research methods: *the descriptive method, method of contextual analysis, as well as comparative-typological method form the basis of the research.*

Results. *As a result of the conducted research it was revealed that the study of regional identity is conducted in various directions [1, 4, 6, 8, 9, 12]. Markers of regional space in fiction are both natural images (rivers, lakes, mountains, taiga (forest) and images of culture (house, village (city), architectural objects, etc.).*

The chronotope of Siberia in the writings of the Krasnoyarsk Territory writers of the second half of the twentieth century has changed dramatically as Siberia is now a “dead” land, but not due to natural causes

(long winter, severe frosts), but as a result of human activities (cut-down taiga, littered rivers and lakes, abandoned villages).

The river is one of the sustainable markers of the regional space. In the writings by Siberian writers, this is not only a sign that binds the reader to the scene, but also a meaningful image.

Practical implications. *The results of the research can be used to study issues of regional identity in the study of such disciplines as Folklore and literature of the Krasnoyarsk Territory, Local texts of Russian literature and culture (Siberian text section), Culture of Siberia, Siberian exile.*

Keywords: *Yenisei Siberia; artistic image; image of space; marker; regional identity; toponym; hydronym; taiga.*

Актуальность темы исследования определяется вниманием ученых всего мира к проблемам региональной идентичности. Глубокий обзор историографической литературы конца XIX – начала XXI вв., касающейся проблемы этнической идентификации хакасского этноса, выполнен Н. Неволко [15]. Влияние «информационной экономики» на социальные процессы, в том числе, сохранение идентичности, рассматривает М. Кастелльс [17].

В ряде работ рассмотрены вопросы самоидентификации жителей Приенисейской Сибири. Так, описаны особенности проявления региональной самоидентификации автора в поэтическом дискурсе [5], охарактеризованы специфические черты литературы и фольклора региона [8; 12], выявлены маркеры региональной самоидентификации [6; 9], социолингвистический аспект региональной идентификации представлен в работах С.В. Мамаевой, И.А. Славкиной, Л.С. Шмутьской, М.В. Веккесер [10; 14].

Изучению литературного дискурса посвятили свои исследования К.В. Анисимов [1], Е.Ф. Гудкова [7], С.В. Мельникова [11].

Методологической основой нашего исследования являются работы М.М. Бахтина [4] и В.И. Тюпа [13], полезными стали также идеи Дж. Г. Мида, касающиеся таких вопросов, как социальная природа человеческого Я и сознания, роль взаимодействия с другими и принятия их установок [16].

Понятие хронотопа, введенное М.М. Бахтиным, соединяет пространство и время. «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [4, с. 235].

Считается, что литературное освоение Сибири начинается с «Жития протопопа Аввакума, им самим написанного». По замечанию Е. Гудковой: «Сибирь в его произведении хронотопична и предстает в нескольких хронотопных плоскостях. Во-первых, как место ссылки, гиблое место (социально-географическое пространство). Во-вторых, инициальное пространство, и, в-третьих, крестный путь, божий промысел» [7]. Позднее возникает другой хронотоп – представление о Сибири, как о богатом, вольном крае. С появлением произведений собственно сибирских писателей представление о Сибири расширяется. Сибирь перестает быть чужим, сонным, гиблым местом.

Повесть Н. Волокитина «Демидов кедр» строится на оппозициях «тогда/сейчас», «там/здесь».

Повесть открывается описанием пышной, яркой осени: «Подобралась к Вагино осень. Зарумянились, вспыхнули снегириным огнем осины, пошли желтыми пятнами березы и тополя, побурели на сограх еще недавно ярко-зеленые, буйные черемушники и смородинники» [6, с. 137].

Использованные эпитеты («ярко-зеленые», «желтые», «снегиринные») неразрывно связывают прошлое настоящее и будущее. Рядом возникает картина зимы: «Но как-то налетел резкий сиверко,дохнул студено на березы, осины, на ракитники и черемушники... А там и до снегу недалеконько. Оглянутся не успеешь, как повалит и более чем на полгода все дорожки и тропки покроет» [6, с. 138].

Действие привязано к точно указанному месту – деревне Вагино. Противопоставление «тогда/сейчас» осуществляется на уровне

синтаксической единицы («А когда-то здесь, как и в Сполошном сейчас, всю кипела жизнь» [6, с. 138]).

Названия исчезающих деревень (комонимы), рассыпанные по всему тексту, выступают в качестве географических маркеров регионального пространства. Когда-то деревни были многолюдными, ладными, сильными («веселый» Табор, «тихая» Осиновка, «древняя» Закемь, «крепко сбитый» Дембор и др.). Сейчас деревни – «пустынные».

Изменился облик тайги: ср.: «в прежние времена сколько там малины да шиповника было» [6, с. 145]), / сейчас: «затянуло все, как крапивой, мелколесьем, и малиннику с шиповником конец наступил» [6, с. 138]. По-другому выглядит река: «В Шилке совсем паршивая рыба сейчас: чебак, красноперка да ерш с пескарем – вот и все. Полуязок какой – так изредка попадаетея. А раньше и щука-метровка не редкость была, и зяя добывать приходилось» [6, с. 138].

Статичное пространство, таким образом, вписывается в динамичный поток времени и становится этапами временного процесса.

Хронотоп Сибири качественно меняется: сейчас – это «мертвый» край, но не в силу природных условий (долгая зима, убивающие все морозы), а в результате деятельности человека (вырубленная тайга, захламлинные реки и озера, исчезнувшие деревни).

Одним из устойчивых маркеров регионального пространства является река. В произведениях писателей Приенисейской Сибири художественные функции образа реки разнообразны. Это не только знак, привязывающий к месту действия, но и смыслообразующий образ.

Особое место образ реки занимает в произведениях В.П. Астафьева. Общеизвестным является утверждение о том, что внимание писателя к образу реки связано с памятью о матери. Река в произведениях писателя – многогранный образ.

В рассказе «Васюткино озеро», повести «Перевал» река выполняет спасительную функцию. Героя рассказа Васютку, заблудивше-

гося в тайге, речка, вытекающая из озера, вывела к спасительному Енисею. Из состояния сиротства выводит река мальчика-сироту Ильку – героя повести «Перевал». Илька надеется, что река поможет ему попасть к бабушке, обрести семью.

Образ реки в повести «Стародуб» связан с амбивалетной символикой воды.

С одной стороны, староверы радуются дождю, поскольку земля нуждается в воде, в противном случае неорошенная (неосеменная) земля останется бесплодной, что влечет за собой голод. С другой стороны, вода в виде реки для вырубчан является опасной, поскольку только река связывает их с большим миром, создавая тем самым угрозу жизненному укладу. Река позволяет открыть богатства тайги добрым людям, органично включенным в природный мир, и утаить от злых людей.

Образ реки является смыслообразующим в рассказах «Последнего поклона». В заглавном рассказе книги «Далекая и близкая сказки» В. Астафьев соединяет образы реки и музыки: образ музыки создается через образ бегущей воды: «Но не стало Енисея, ни зимнего, ни летнего; снова забила живая ниточка ключа за Васиной избушкой. Ключ начал полнеть, и не один уже ключ, а два, три, уже грозный поток хлещет из скалы, катит камни, ломает деревья, выворачивает их с корнями. Несет, крутит... И кажется мне, что музыка эта течет вместе с ключом из-под горы. Кто-то припал к ключу губами и пьет, пьет и не может напиться» [3, с. 131]. Соединяя образы реки и музыки, писатель выражает идею безграничной мудрости и вечности мироустройства и миропорядка, мысль о том, что в мире торжествует гармония: «Еще никогда не казался мне мир таким потаенным и величественным. Его спокойствие и беспредельность потрясали» [3, с. 71].

Идея торжества жизни заложена в рассказе «Зорькина песня».

В работе «Художественная картина мира В.П. Астафьева» нами было установлено, что образ поющей земли дополняется новыми деталями: «наговаривает на перекатах речка», зорька славит приход утра своей песней и др. [8]. Все это звуки земли, ее вечная музыка.

Образ реки появляется в начале рассказа. Сначала это покрытый туманами Енисей, затем небольшая Фокинская речка, затем опять Енисей, впадающий в студеное северное море. Река вместе с землей, небом, солнцем являются опорными точками того мира, в центре которого находится герой. Характеризуя Фокинскую речку, писатель использует слова, имеющие корень «говор»: она «картаво наговаривает на перекатах», «делается говорливей», ее «говор» обрывается. Значение слово «наговор» в толковых словарях определяется как «заклинание, имеющее магическую силу», то же что «заговор». Наговоренная вода – целебная вода. В рассказе из Фокинской речки «брали на поливку гряд, в баню, на питье, на варево и парево» [3, с. 22]. Это только одно из значений образа реки, как силы, питающей все живое.

Предлагаем еще одну цитату: «Тонкой волосинкой вплеталась речка в крутые седоватые валы Енисея, и голос ее сливался с тысячами других речных голосов, и, капля по капле, накопив силу, грозно гремела река на порогах, пробивая путь к студеному морю... и как бы живую жилую деревню наша всегда была соединена с огромной землей» [3, с. 22].

Писатель продолжает развивать мысль о питающей силе воды. Как известно, реки и их притоки подобны разветвляющимся кровеносным сосудам. Они – символ щедрости и источник плодородия земли. Вторая идея – идея «капли и океана». Это идея всеобщей взаимосвязанности и взаимозависимости. Герой Астафьева чувствует тесную связь с миром природы, со всей вселенной, он – ее неотъемлемая часть.

Астафьевские реки Мана, Онья, Энде, Амыл, Курейка, Боганида, Фокинская, наконец, Енисей (потамонимы) – кормилицы и труженицы. По ним непрерывно плавают или идут герои. Они связывают человека с миром, избавляют от чувства безнадежности и потерянности.

Создавая образ реки, В. Астафьев тщательно отбирает каждое слово.

Образ Енисея является центральным в рассказе «Предчувствие ледохода». Используя прием олицетворения, писатель создает яр-

кую картину ледохода: «Натужно дыша и разъяриваясь, река вроде бы скребет и бьет копытом по дну, готовясь к рывку, к сокрушению всего, что есть на пути. Больше ей невоготу терпеть и ждать, пришла пора ломаться, двигаться» [3, с. 78]. Река в этом описании уподобляется некоему мифологическому персонажу, наделенному первобытной мощью. Енисей здесь предстает неуправляемым, способным все снести на своем пути. Однако здесь же воды Енисея одновременно погибельны («река уже идет, грохочет льдом, рушится погибельной водой» [3, с. 78]) и доброжелательны к людям («Енисей, сделавший передышку, пропустив страждущих, напомнил людям, что в природе милосердие еще не извелось» [3, с. 83]).

В образе водного чудовища предстает в повести «Перевал» речка Ознобиха: «Возле поворота, в узкой гранитной дыре, судорожно бьется речка Ознобиха. Бьется устало и озлобленно. Даже попав в Мару, она все еще беспокойно пошевеливает вспененным хвостом. И долго голубоватую змеей ползет Ознобиха по Маре, прежде чем в ней раствориться» [3, с. 102].

Писатель одушевляет воду, реку, весь природный мир: «блеклую, изжелта мертвенную воду сперло, дышит-дышит она вровень с урезом проруби» [2, с. 76] или «Дышат проруби, дышат забереги, дышат леса по горам, дышат горы и небо, пустынный лед на реке дышит» [3, с. 77]. Здесь следует обратить внимание на прием повтора. Многократно повторяя слово «дышит», наделяя способностью дышать и реку, и берега, и леса, и горы, писатель одушевляет весь мир. Повтор придает фразе особый ритм. Астафьев часто использует повтор с целью ритмизации прозы. Сравни, например, с фрагментом из рассказа «Хлебозарь» из книги «Затеси»: «Зарницы. Зарницы. Зарницы. Земля слушает их. Хлеба слушают их» [2, с. 2]. Повторенное трижды слово «зарницы» и одинаковая синтаксическая конструкция двух следующих предложений призваны придать фразе особый музыкальный ритм, призванный передать песню земли.

Писатель часто сравнивает реки с человеком. Вот описание слияния Маны и Енисей: «Енисей поплескивает, подталкивает Ману в бок, заигрывает и незаметно прижимает ее в угол Манского быка,

так наши деревенские парни прижимают девок к забору, когда балуются» [3, с. 92]. Еще одна картина слияния двух рек: «Бедовый, пьяный, словно новобранец с разорванной на груди рубахой, урча, в наклон катился поток к Нижней Тунгуске, падая в ее мягкие материнские объятия» [3, с. 259].

Особенно удаются писателю описания бушующей реки. Вот как изображает писатель Казачинский порог: «Берега к порогу сужались каменным коридором, воду закручивало, вывертывало вспученной изнанкой <...> Кипело, ахало, будто тысячи мельниц одновременно гремели жерновыми, лязгали водосливом, бухали кованым вертелом, скрипели деревянными суставами передач и еще чем-то <...> все явственной нарастало глухое рокотанье откуда-то из-под реки, из земных недр – так приближается, должно быть, землетрясение... Порог дымился, бело кипел, ворочался на грядках камней» [3, с. 245].

Преобладание глаголов, обилие однородных членов придают тексту невероятную экспрессию, определяют стремительный ритм. В. Астафьев использует импрессионистическую технику изображения, в которой мир дан не в застывших формах, но в движении, в переходных состояниях, в постоянных изменениях.

Мир живой, в нем идет суровая борьба, деструктивные силы стараются разрушить хрупкий баланс, но он «обречен» на жизнь.

В результате проведенного исследования выявлено, что изучение региональной идентичности ведется в различных направлениях. Маркерами регионального пространства в произведениях писателей Приенисейской Сибири являются как природные образы (реки, озера, горы, тайга (лес), так и образы культуры (дом, село (город), архитектурные объекты и др.). Пространство Приенисейской Сибири не безымянно, комонимы и потамонимы не только привязывают действие к определенному месту, но и аккумулируют в себе культурную память, играют важную роль в раскрытии авторского замысла. Амбивалентная символика воды обуславливает в произведениях В.П. Астафьева многогранность образа реки. Река – кормилица, источник и условие жизни, но, одновременно, река таит в себе угрозу, может быть опасна для человека. Ярко проявляется мастерство

писателя при создании образа реки: ритмизованная проза, сложные метафорические конструкции, повторы, приоритет глаголов призваны создать импрессионистическую картину жизни природы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта №16-14-24005.

Список литературы

1. Анисимов К.В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX века: Особенности становления и развития региональной литературной традиции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 304 с.
2. Астафьев В.П. Затеси. М.: Эксмо, 2008. 176 с.
3. Астафьев В.П. Перевал. Последний поклон, Кража. Пастух и пастушка. Красноярск: Кн. изд-во, 1974. 738 с.
4. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234–407.
5. Веккесер М.В., Мамаева С.В., Славкина И.А., Шмульская Л.С. Проявление региональной самоидентификации автора в поэтическом дискурсе // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3–2 (27). С. 120–134.
6. Волокитин Н.И. Демидов кедр: Повести и рассказы. М.: Современник, 1981. 382 с.
7. Гудкова Е.Ф. Хронотоп Сибири в русской классической литературе XVII–XIX вв. [Электронный ресурс]. <http://guuu7.narod.ru/HS.htm>. (дата обращения: 10.09.2017).
8. Мазуров К.В., Кислицына Н.В., Мазурова Н.А. Художественная картина мира Виктора Петровича Астафьева // В мире научных открытий. 2010. № 6(3). С. 149–151.
9. Мамаева С.В. Метафорические наименования как отражение языковой картины мира охотников и рыбаков Приенисейской Сибири

- // Приенисейская Сибирь как лингворегион. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2010. С. 177–180.
10. Мамаева С.В., Славкина И.А., Шмульская Л.С., Веккесер М.В. Социолингвистический портрет школьников-подростков как речевой маркер региональной идентичности // Успехи современной науки. 2016. № 9. том 4. С. 47–50.
 11. Мельникова С.В. Пространство «духовного глада» и апостольского подвига: образ Сибири в мемуарах дореволюционного православного духовенства//Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. №5 (37). С. 157–171.
 12. Славкина И.А., Шмульская Л.С., Мамаева С.В., Веккесер М.В. Вербальные маркеры региональной идентичности (на материале современных чоконимов) // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3–2 (27). С. 227–243.
 13. Тюпа В.И. Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы // Сибирский филологический журнал. 2002. № 1. С. 27–35.
 14. Шмульская Л.С., Славкина И.А., Веккесер М.В., Мамаева С.В. Отражение территориальной идентичности в письменных работах школьников // Успехи современной науки. 2016. № 9. том 4. С. 67–70.
 15. Nevolko N. N. The historiographical review of the scientific literature of the late XIX to the first decade of the XXI century concerning the problem of ethnic identification of the khakass ethnos // Journal of the Siberian Federal University, Series: Humanities 2011. Publisher: Siberian Federal University (Krasnoyarsk). No. 6. Volume 4, pp. 823–836.
 16. Mead G.H. *Mind, Self and Society*. Chicago: University of Chicago, 1934. 536 с.
 17. Castells M. *Information Age: Economics, Society and Culture*. Vol. I. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell, 1996. 597 с.

References

1. Anisimov K.V. *Problemy poetiki literatury Sibiri XIX – nachala XX veka: Osobennosti stanovleniya i razvitiya regional'noy literaturnoy*

- traditsii* [Problems of the poetics of the literature of Siberia XIX – early XX century: Peculiarities of the formation and development of the regional literary tradition]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2005. 304 p.
2. Astaf'ev V.P. *Zatesi* [Zatesi]. M.: Eksmo, 2008. 176 p.
 3. Astaf'ev V.P. *Pereval. Posledniy poklon, Krazha. Pastukh i pastushka* [Pass. Last bow, Theft. A shepherd and a cowherd boy]. Krasnoyarsk: Kn. izd-vo, 1974. 738 p.
 4. Bakhtin M.M. *Bakhtin M.M. Voprosy literatury i estetiki* [Bakhtin M.M. Questions of literature and aesthetics]. M.: Khudozh. lit., 1975, pp. 234–407.
 5. Vekkesser M.V., Mamaeva S.V., Slavkina I.A., Shmul'skaya L.S. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*. 2016. № 3–2 (27), pp. 120–134.
 6. Volokitin N.I. *Demidov kedr: Povesti i rasskazy* [Demidov cedar: Novels and stories]. M.: Sovremennik, 1981. 382 p.
 7. Gudkova E.F. *Khronotop Sibiri v russkoy klassicheskoy literature XVII–XIX vv.* [Chronotope of Siberia in the Russian classical literature of the XVII–XIX centuries]. <http://guuu7.narod.ru/HS.htm>
 8. Mazurov K.V., Kislitsyna N.V., Mazurova N.A. *V mire nauchnykh otkrytiy*. 2010. № 6(3), pp. 149–151.
 9. Mamaeva S.V. *Prieniseyskaya Sibir' kak lingvoregion* [Prieniseyskaya Siberia as a linguistic region]. Krasnoyarsk: KGPU im. V.P. Astaf'eva, 2010, pp. 177–180.
 10. Mamaeva S.V., Slavkina I.A., Shmul'skaya L.S., Vekkesser M.V. *Uspekhi sovremennoy nauki*. 2016. № 9. V. 4, pp. 47–50.
 11. Mel'nikova S.V. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2015. №5 (37), pp. 157–171.
 12. Slavkina I.A., Shmul'skaya L.S., Mamaeva S.V., Vekkesser M.V. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*. 2016. № 3–2 (27), pp. 227–243.
 13. Tyupa V.I. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*. 2002. № 1, pp. 27–35.
 14. Shmul'skaya L.S., Slavkina I.A., Vekkesser M.V., Mamaeva S.V. *Uspekhi sovremennoy nauki*. 2016. № 9. V. 4, pp. 67–70.

15. Nevolko N.N. The historiographical review of the scientific literature of the late XIX to the first decade of the XXI century concerning the problem of ethnic identification of the khakass ethnos. *Journal of the Siberian Federal University, Series: Humanities 2011*. Publisher: Siberian Federal University (Krasnoyarsk). No. 6. Volume 4, pp. 823–836.
16. Mead G.H. *Mind, Self and Society*. Chicago: University of Chicago, 1934. 536 p.
17. Castells M. *Information Age: Economics, Society and Culture*. Vol. I. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell, 1996. 597 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мазурова Надежда Алексеевна, доцент кафедры русского языка, литературы и истории, канд. филол. наук
Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Красноярский край, 662543,
Российская Федерация
nadezhda.mazurova.59@mail.ru

Бахор Тамара Андреевна, доцент кафедры русского языка, литературы и истории, канд. филол. наук
Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Красноярский край, 662543,
Российская Федерация
tamarales@mail.ru

Зырянова Ольга Николаевна, доцент кафедры русского языка, литературы и истории, канд. филол. наук
Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Красноярский край, 662543,
Российская Федерация
onzuryanova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Mazurova Nadezhda Alekseevna, Associate Professor of the Russian Language, Literature and History Department, Candidate of Philology

Lesosibirsk Pedagogical University – affiliated branch of Siberian Federal University

42, Pobedy Str., Lesosibirsk, Krasnoyarsky kray, 662544, Russian Federation

nadezhda.mazurova.59@mail.ru

Bahor Tamara Andreevna, Associate Professor of the Russian Language, Literature and History Department, Candidate of Philology

Lesosibirsk Pedagogical University – affiliated branch of Siberian Federal University

42, Pobedy Str., Lesosibirsk, Krasnoyarsky kray, 662544, Russian Federation

tamarales@mail.ru

Zyryanova Olga Nikolaevna, Associate Professor, Chair of Russian Language, Literature and History, Candidate of Philology

Lesosibirsk Pedagogical University – affiliated branch of Siberian Federal University

42, Pobedy Str., Lesosibirsk, Krasnoyarsky kray, 662544, Russian Federation

onzyryanova@mail.ru